

В частной школе учитель Лю изначально предполагал, что внедрение платы за еду вызовет недовольство среди учеников. Он уже подготовился: если кто-то начнёт возражать, он заставит его переписать «Трактат о прилежании в учении», чтобы как следует преподать ему урок о важности усердия и стремления к знаниям.

— Древние, стремясь к знаниям, часто терпели голод и холод, преодолевая лишения, и их успехи в учении не зависели от того, насколько комфортны были условия. Я требую, чтобы все вместе заказывали еду и вместе ели. Во-первых, это сэкономит время на приём пищи и позволит выделить больше времени на повторение уроков. А во-вторых, это поможет вам понять, насколько труден путь познания. Если вы не можете вынести даже этих лишений, о чём тогда может идти речь об императорских экзаменах, должности чиновника и служении народу?! — Учитель Лю считал, что его тон был мягким и наставническим. Он знал, что в школе есть много детей из обеспеченных семей, которые либо получали из дома обильные яства с мясом, либо ходили обедать в трактиры. Эти слова были адресованы именно им.

По мнению учителя Лю, за исключением богатых и очень бедных учеников, остальные не должны были возражать против заказа еды. В конце концов, разница между едой, купленной на стороне, и едой, доставляемой Ду Цинчэнем, была невелика. С очень бедными учениками всё было просто: он мог наедине сказать им, что платить не нужно. Единственной проблемой могли стать самые богатые ученики.

Учитель Лю сосредоточил внимание на этой богатой кучке, но, к его удивлению, они смотрели на него горящими глазами, что совсем не похоже было на отторжение. Один из самых буйных учеников даже радостно поднял руку.

— Учитель, мы особенно готовы терпеть эти лишения! Правда! Мы читали о том, как древним было трудно учиться, и всегда их восхищали. Так когда нам нужно платить и заказывать еду? Что именно семья Ду собирается нам присылать?!

— Вы... согласны? — Учитель Лю на мгновение опешил. Это не совпадало с его ожиданиями, он уже даже выбрал книгу для наказания.

— Конечно согласны! А почему бы и нет? Наконец-то можно будет каждый день есть еду от семьи Ду! Обязательно должны быть картофель фри и сладкая вода! Многие наши однокашники ждут этого дня!

Что ж, раз согласны — значит, хорошо. Учитель Лю даже немного regretted, что ему не удастся прочитать им ещё одну лекцию о важности учёбы.

Однако успешный сбор денег был также хорошей новостью. Лишь двое бедных учеников молча опустили головы. После занятий учитель Лю вызвал их к себе в покои и лишь там сообщил в отдельности, что им платить не нужно.

Двое ребят с удивлением посмотрели на учителя.

— Но... можно есть и не платить?

— Конечно, — с гордостью кивнул учитель Лю. Ду Цинчэнем был его учеником, и теперь, видя в нём такое добросердечие, он испытывал гордость. — Хозяин харчевни Ду сказал, что готов помочь бедным, но усердным ученикам. Однако мы, учёные люди, не можем принимать благодеяние и не быть за это благодарными. Вы ещё малы и ничего не можете взамен сделать, но в сердце должны хранить признательность.

— Да, — оба ученика склонили руки, слушая наставления.

— Об этом не стоит рассказывать другим. Хозяин Ду сказал, что боится, как бы огласка не задела ваше самолюбие, поэтому об этом знают лишь немногие. И вы тоже не болтайте лишнего, ведите себя так, словно заплатили сами.

— Разве он не хочет хорошей репутации? — спросил один из учеников.

— Ему это неважно. Вот это и есть добродетель благородного мужа! — с чувством произнёс учитель Лю.

Сердца учеников были тронуты. Цю Цзинь сказал:

— Даже так, нельзя делать вид, что мы ничего не знаем. Ученик хочет пойти в харчевню Ду, чтобы выразить благодарность.

— Если хочешь — иди. Мой ученик должен поступить именно так, — с одобрением кивнул учитель Лю.

— Да!

В тот же день после занятий Ду Цинчэнь увидел двух незнакомых учеников, которые шли вместе. Они были одеты в лохмотья, на одежде виднелись заплатки. Завидев Ду Цинчэня, они остановились у входа, низко поклонились ему, отвесив земной поклон, и не дожидаясь его слов, тут же убежали.

Отец Ду тоже увидел эту сцену и недоуменно посмотрел на сына.

— Что это за ученики сделали? Странно как-то.

Ду Цинчэнь всё понял, и уголки его губ тронула улыбка, но отцу он ничего не объяснил, а лишь сказал:

— Наверное, это однокашники Жулия. Увидели тебя, поняли, что ты старший, и поздоровались.

Отец Ду задумался и тоже решил, что это вероятно так, но ему всё ещё казалось странным.

— Только поклон они отвели слишком низкий. Кто же так просто так кланяется при встрече?

— Да ладно тебе, — улыбнулся Ду Цинчэнь.

...

Столица округа, резиденция губернатора Тао.

Губернатор Тао погладил бороду и протянул своему второму сыну, Тао Сюдэ, письмо.

— В этой поездке на родину для поклонения предкам тебе непременно придётся проехать через уезд Пинсин. В прошлом у меня был там однокашник, сейчас он живёт в этом уезде. Если будешь проезжать мимо, обязательно нанеси ему визит — это соблюдение этикета. К тому же передашь ему это письмо.

— Слушаюсь, только не знаю, кто этот друг отца? Зачем особенно наносить визит? Разве он

местный чиновник? — Тянь Цзянь Сюэ принял письмо и спросил.

Губернатор Тао покачал головой.

— Нет, он просто старый друг, мы много лет не виделись. Раз уж ты будешь проезжать, навести его. Разве только из-за того, что он не на службе, нужно перечить дружбе однокашников?

— Конечно нет, отец, не сердитесь, сын ошибся, — Тао Сюдэ тут же сложил руки и поклонился.

Губернатор Тао продолжил:

— В прошлом моя семья была бедной, и он часто помогал мне. Позже, когда я получил высокий чин, я хотел пригласить его к себе на службу, но он слишком горд и прямолинеен, совершенно не подходит для чиновничьей среды, поэтому пришлось отказаться. Сейчас он служит учителем в городке Шашань уезда Пинсин. Если ты наведишь его, это проявит уважение как младшего, а также покажет, что я помню о нём.

— Да, сын запомнит.

— У него есть сын, раньше он писал, что хочет приехать в столицу округа сдавать экзамен на туншэна. Я редко получаю от него весточки, — губернатор Тао улыбнулся. — Думаю, этот ребёнок хорошо учится. Такой человек, как он, редко попросит о чём-то, так что ты тоже съезди посмотри. Если он хороший, можно подружиться. Хотя ты и старше его, но на императорских экзаменах возраст не имеет значения. Кто знает, может быть, когда этот ребёнок вырастет, он сможет сдать экзамены на сюэя, цзюйжэня или даже цзиньши, и вы сможете поддерживать друг друга.

— Да, — почтительно кивнул Тао Сюдэ. Он уже был женат, у него были дети, и в следующем году он сам должен был сдавать экзамен на цзюйжэня. Хотя в душе он не считал, что есть смысл в дружбе с сыном учителя, которому только предстоит сдавать экзамен на туншэна, он понимал: это просто предлог отца. Отец просто хочет, чтобы он позаботился о этом мальчике.

Что ж, раз это однокашник отца, который в прошлом много ему помог, теперь он позаботится о нём в ответ.

Что же касается дружбы как с ровесником... Ну... разница в возрасте слишком велика, боюсь, его правильнее будет назвать ребёнком, о котором нужно заботиться. Тао Сюдэ подумал об этом, но вслух ничего не сказал.

— Когда прибудешь на место, обязательно пригласи этого ребёнка остановиться у нас дома во время экзамена, понял?

— Да, отец, не волнуйтесь, сын непременно выполнит всё как следует.

Губернатор Тао с удовлетворением кивнул.

Авторское послесловие:

Спасибо~

Ююцзы Мо бросил 1 мину.

Читатель «Ююцзы Мо» полил питательным раствором +2.

Чмоки-чмоки~ спасибо ангелочку за мину и питательный раствор~

В доме Ду Цинчэня начали строить новый дом! Хотя дело и небольшое, но это стало новой темой для разговоров за чаем в деревне семьи Ду.

— Глянь-ка на гера из семьи Су: в жены пришёл, а приданое — тигровая шкура. А у дяди Ду Третьего дом уже вот-вот рухнет. Неужели им не надо дом строить! А то и тигровую шкуру некуда будет стелить, — деревенские сходились вместе, чтобы поболтать.

— Это верно, только у дяди Третьего в последнее время столько дел, что неизвестно, остались ли у них деньги на стройку.

— Именно потому что нет денег на каменный дом, они пока вынуждены обходиться деревянным. Хотя деревянный дом и удобен, но не прочен, трудно в нём всю жизнь прожить. Слышали! Говорят, потом планируют дом из синего кирпича строить!

— Это точно, с тех пор как Цинчэнь голову повредил, словно прозрел, становится всё умнее и умнее. Их семье теперь большое будущее будет! Построить дом из синего кирпича для них — не проблема.

— Кстати, дядя Третий людей ищет, чтобы дом помогали строить. Еду не дают, но платят хорошо. Вы пойдёте?

— Ну, если дядя Третий позовёт, я пойду. Мы же односельчане, живём близко. Если еду не дают, я дома поем, — улыбнулся житель деревни.

Ду Цинчэнь уже попросил односельчан купить лес, а в лавке нанял нового помощника по имени Ду Юцай. Отец Ду на самом деле воплотил в жизнь принцип «семейной мастерской» до конца. Ду Цинчэнь не стал ему возражать, всё равно их бизнес невелик, пусть будет семейная мастерская!

<http://bllate.org/book/16444/1490945>